

На правах рукописи

Мотин Анатолий Владимирович

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в отделе уголовно-правовых исследований в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель	Пудовочкин Юрий Евгеньевич Доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», отдел уголовно-правовых исследований, заведующий отделом
Официальные оппоненты	Букалерева Людмила Александровна Доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, заведующая кафедрой
	Бимбинов Арсений Александрович Кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, старший преподаватель
Ведущая организация	ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится «20» июня 2019 г. в «16:00» час на заседании Диссертационного совета Д 170.003.01, созданном на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <https://rgup.ru/?mod=pages&id=5883>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Рябцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности обоснованно признаются наиболее опасными. Помимо прямого физического и психического вреда они причиняют весьма существенные «отложенные» последствия, оказывая негативное влияние на половое и нравственное развитие личности, вызывая сложности в создании семьи и деторождении, способствуя десоциализации жертвы и т.д. В силу этого они составляют предмет постоянного и пристального внимания правотворческих, правоприменительных органов и научного сообщества.

Совместными усилиями государства и общества удалось стабилизировать криминологическую ситуацию в области совершения половых преступлений. Однако в последние годы, как свидетельствуют данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осужденных лиц по статьям 131–135 УК РФ приобрело восходящий тренд и составило в 2017 году – 7503 человека (против 6026 в 2012 году). Это обстоятельство является косвенным свидетельством социально-криминологического неблагополучия в сфере охраны сексуальных отношений и актуализирует потребность в научном осмыслении состояния и перспектив развития практики противодействия половым преступлениям.

В ряду средств, используемых для защиты личности от сексуальных посягательств, особое место принадлежит уголовно-правовым нормам. Они являются традиционными для любого государства на любом этапе его развития. Но в современном УК РФ эти нормы подверглись весьма существенной модернизации (в 2009 и 2012 годах), что позволяет утверждать о наличии относительно новой системы правовых запретов.

Динамичные изменения уголовного закона, объективные сложности в квалификации половых преступлений и отграничении их от близких деликтов, пробелы и недостатки в научно-методическом сопровождении правоприменительной деятельности приводят к существенным ошибкам в применении норм главы 18 УК РФ, что предопределяет нарушение прав как потерпевших от преступлений, так и обвиняемых лиц.

Для оптимизации практики квалификации половых преступлений было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (от 4 декабря 2014 г. № 16). Однако анализ показывает, что многие вопросы, возникающие в связи с применением предписаний главы 18 УК РФ, все еще остаются нерешенными и дискуссионными, что связано как с недостатками правового регулирования ответственности за половые преступления, так и с пробелами в теоретическом осмыслении темы.

В частности, сохраняется терминологическая избыточность уголовного закона, неоправданное использование специальных медицинских терминов, несоответствие санкций степени опасности некоторых сексуальных посягательств и внутренняя несогласованность санкций, недостаточно качественная дифференциация уголовной ответственности. Нуждаются в дополнительном исследовании и разьяснении вопросы квалификации половых преступлений по правилам совокупности, оценка сложных единичных половых преступлений, применение института неоконченного преступления и соучастия в ситуации совершения половых преступлений и др.

Потребность в разрешении этих и ряда иных проблем уголовно-правовой оценки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности актуализирует научный поиск путей и средств совершенствования уголовного закона и практики его применения.

Степень научной разработанности темы диссертации. Вопросы уголовной ответственности за половые преступления освещались в работах таких ученых, как Л.А. Андреева, Ю.М. Антонян, Л.А. Букалерева, А.А. Бимбинов, К.В. Вишневецкий, Р.С. Данелян, Б.В. Даниэльбек, А.П. Дьяченко, А.А. Жижиленко, Р.Е. Затона, А.Н. Игнатов, Н.А. Исаев, Т.В. Кондрашова, М.А. Конева, Г.П. Краснюк, П.И. Люблинский, Ю.Е. Пудовочкин, В.Н. Сафронов, Ю.К. Сущенко, М.Н. Хлынцов, С.Д. Цэнгэл, Я.М. Яковлев. Исследования этих авторов внесли существенный вклад в становление и развитие уголовно-правового учения о предупреждении половых преступлений.

Вместе с тем, обзор литературы свидетельствует, что по сегодняшний день в отечественной уголовно-правовой науке отсутствуют исследования, посвященные

прикладному, инструментальному анализу системы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности на основе действующего уголовного закона, особенно в контексте применения институтов Общей части уголовного права (множественности, соучастия и стадий). Кроме того, большая часть исследований была выполнена до существенных изменений в уголовном законодательстве РФ, в силу чего они объективно не могут содержать ответов на актуальные вопросы правоприменительной деятельности. Это обстоятельство также оправдывает выбор темы исследования и определяет направления ее научного анализа.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предмет диссертационного исследования составляют законодательное закрепление и судебное толкование признаков составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также проблемы уголовно-правовой квалификации таких преступлений.

Цель работы состоит в аргументации научно обоснованных предложений, направленных на развитие частной теории квалификации и дифференциации ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, учитывающих особенности проявления стадий, множественности и соучастия при их совершении.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **основные задачи**:

- уточнить содержание криминообразующих признаков составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

- дать оценку юридико-техническому оформлению признаков составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в свете принципа определенности уголовного закона;

- разработать предложения, направленные на оптимизацию процесса дифференциации ответственности за преступления против половой неприкосновенности и

половой свободы личности, с учетом содержания объективных признаков составов этих преступлений;

- конкретизировать правила квалификации соучастия в преступлении, множественности преступлений и неоконченного преступления с учетом специфики объективных и субъективных признаков преступных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности;

- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Методология исследования базируется на категориях и принципах диалектики, на комплексном использовании общенаучных и частнонаучных методов познания социально-правовой действительности. В основе работы – требования системного подхода, который позволил выявить и исследовать взаимосвязи, существующие как между нормами, предусматривающими ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, так и между этими нормами и предписаниями закона, составляющими институты соучастия, множественности и стадий совершения преступления. В качестве общенаучных применялись методы описания, анализа и синтеза, индукции и дедукции, классификации и типологии. Среди частнонаучных использовались методы: формально-логический, сравнительно-правовой, документального анализа, статистического наблюдения, экспертного опроса.

Теоретическая основа исследования представлена, прежде всего, сложившимся в отечественной уголовно-правовой науке учением о предупреждении и квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, которое было оформлено в работах П.И. Люблинского, А.Н. Игнатова, А.П. Дьяченко, Я.М. Яковлева и др. Автор опирался также на доктринальные концепции соучастия (А.Н. Трайнин, М.И. Ковалев, Р.Р. Галиакбаров, Ф.Г. Бурчак и др.), множественности (В.П. Малков, Ю.А. Красиков и др.), стадий (Н.Ф. Кузнецова, А.П. Козлов

и др.). Непосредственными источниками информации послужили монографии, диссертации, научные статьи и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта исследования.

Правовая основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации (прежде всего, ее предписаниями о защите достоинства личности, ее прав и свобод); общепризнанными принципами и нормами международного права (в том числе закрепленными во Всеобщей Декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка, Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия); а также российскими нормативными правовыми актами (в том числе Уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»).

Эмпирическую базу исследования составляют: результаты анализа постановлений Пленума Верховного Суда РФ (СССР и РСФСР) по вопросам квалификации половых преступлений (1963 – 2014); итоги изучения и обобщения судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ в части квалификации половых преступлений (всего изучено 78 судебных решений); материалы изучения 259 приговоров в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ (непосредственно изучалась практика судов Самарской области; с использованием удаленного доступа – практика судов Московской, Саратовской областей и Республики Татарстан, сформированная в период 2005 – 2018 годов); результаты опроса 273 сотрудников судов и правоприменительных органов; итоги статистического анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в стране и наказаниях, назначаемых лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности и половой свободы за период с 2012 по 2018 годы.

Научная новизна диссертации определяется системой авторских предложений и рекомендаций, направленных на развитие частной теории квалификации и дифференциации ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, сформулированных по итогам толкования признаков

составов этих преступлений в системном единстве с предписаниями институтов неоконченного преступления, соучастия в преступлении, множественности преступлений, а также в контексте современных процессов криминализации и декриминализации.

По итогам исследования уточнен категориальный аппарат науки уголовного права в части описания признаков составов половых преступлений; доказана терминологическая избыточность и неопределенность соответствующих уголовно-правовых норм; разработаны уточненные и детализированные критерии разграничения половых преступлений, оценки соучастия в таких преступлениях, отграничения множественности половых преступлений от продолжаемого деяния; определены перспективы использования средств дифференциации уголовной ответственности за половые преступления; аргументирован ряд конкретных рекомендаций по квалификации преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности и совершенствованию их законодательной регламентации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано положение о том, что недифференцированная оценка половой неприкосновенности и половой свободы личности в качестве единого объекта посягательства нивелирует различие характера и степени общественной опасности преступлений в зависимости от возраста потерпевшего. В этой связи утверждается, что половая неприкосновенность выступает объектом только тех половых преступлений, которые совершены в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, тогда как половая свобода – объект половых преступлений, совершенных в отношении лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста.

2. Аргументировано уточненное понимание потерпевшего от насильственных половых преступлений. Потерпевшими от изнасилования и насильственных действий сексуального характера могут выступать только лица, на которых непосредственно направлено сексуальное действие. Таковыми не должны признаваться другие лица (например, близкие родственники), не подвергающиеся сексуальному насилию, но в отношении которых виновным применялось насилие или выражалась угроза его

применения в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица, поскольку такие действия требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ против жизни и здоровья.

3. Доказана терминологическая избыточность уголовного закона на основе анализа основных понятий, характеризующих половые преступления. Перечисление в ч. 1 ст. 132 УК РФ, в ст. 133 УК РФ отдельных видов сексуальных посягательств (мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера) является излишним и не способствует уяснению смысла состава преступления, поскольку понятие «иные действия сексуального характера» включает в себя все возможные насильственные формы сексуальных контактов (кроме изнасилования). Специальное упоминание отдельных видов сексуальных посягательств наряду с общим понятием «действия сексуального характера» не вызывается необходимостью. В связи с чем предлагается исключить из диспозиции ст. 132 УК РФ медицинские термины – «мужеложство» и «лесбиянство», а из диспозиции ст. 133 УК РФ – «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», сохранив общее понятие «действия сексуального характера».

4. Выявлена терминологическая неопределенность уголовного закона в части установления оснований ответственности за половые преступления. Сравнительный анализ статей 132 и 135 УК РФ показал, что разные термины в данных статьях употребляются с одинаковым содержанием, так как развратные действия, при которых имеет место непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица, совпадают по содержанию с понятием «иные действия сексуального характера». Исходя из этого, обоснованы направления правового разграничения преступлений, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ, позволяющие исключить квалификацию бестелесных форм сексуального растления в качестве насильственных действий сексуального характера. Предлагается закрепить в ст. 135 УК РФ насильственный способ (с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица) в качестве квалифицирующего признака состава бестелесных сексуальных действий.

5. Аргументирована позиция о последовательной дифференциации уголовной ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, исходя из содержания действий виновного. Поскольку сексуальные действия, нарушающие телесную половую неприкосновенность несовершеннолетних, обладают большей общественной опасностью, они должны влечь более строгое наказание, чем действия сексуального характера, воздействующие только на психику, при которых непосредственный физический сексуальный контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал.

Предлагается в ст.134 УК РФ установить уголовную ответственность за все возможные виды телесных сексуальных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: в части 1 – за половое сношение, а в части 2 – за иные действия сексуального характера, без детализации их на виды. В ст.135 УК РФ следует сохранить ответственность только за бестелесные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (сексуальное растление). При этом обязательным признаком таких действий должна выступать специальная цель (удовлетворение сексуального влечения виновного, пробуждение у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям и его сексуальное возбуждение).

6. Доказана целесообразность дифференциации уголовной ответственности за растление несовершеннолетних, совершаемое с использованием сети Интернет или иных информационно-телекоммуникационных сетей посредством конструирования соответствующего квалифицирующего признака. Более высокая общественная опасность данных действий находит свое объяснение в том, что в условиях тотальной компьютеризации общества и общедоступности Интернет-ресурсов, виртуальный способ совершения развратных действий стал распространенным явлением, позволяющим преступнику свободно выбрать жертву, охватить большое количество подростков, поддерживать длительное и интенсивное воздействие на них информацией сексуального содержания, пользоваться интернет-зависимостью несовершеннолетних и их незащищенностью в интернет-пространстве, при этом оставаясь анонимным и безнаказанным.

7. Степень общественной опасности посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних увеличивается, в случае их совершения родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней) или осуществлению за ним надзора, поскольку в таких случаях нарушается не только половая неприкосновенность несовершеннолетних, но и юридическая обязанность заботиться об их охране, нормальном физическом, психическом и нравственном развитии, возложенная на указанных лиц. Поэтому необходимо закрепить в рамках ст.ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ квалифицированные составы деяний, совершенных родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

8. Разработаны уточненные рекомендации по квалификации половых преступлений, совершаемых в соучастии. В частности:

- доказана возможность односторонней субъективной связи в соучастии, как для подстрекательской, пособнической и организаторской деятельности, так и для соисполнительства;

- определено, что квалифицирующее обстоятельство, характеризующее повышенную опасность исключительно личности исполнителя полового преступления (наличие у него судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего), не должно вменяться другим соучастникам, даже если оно охватывалось их сознанием;

- доказана возможность ограниченного использования института соучастия для оценки половых преступлений с двумя формами вины; только в случае, если тяжкие последствия насильственного полового преступления явились результатом совместных умышленных действий нескольких лиц и охватывались неосторожной виной каждого из них, содеянное каждым участником изнасилования или насильственных действий сексуального характера следует квалифицировать по п. «б» ч.3 ст.131 или

132 УК РФ, либо по п. «а» ч.4 ст.131 или 132 УК РФ; совершение преступления с двумя формами вины в иных, кроме соисполнительства, формах невозможно.

9. Уточнено понятие продолжаемого полового преступления в качестве основы для отграничения совокупности преступлений от единичного посягательства. Обязательными признаками продолжаемого полового преступления признаются: неоднократность, тождественность преступных деяний, единство потерпевшего и умысла. Переменными (вариативными) признаками, то есть такими, одновременное наличие которых не является обязательным, являются: единство обстановки (места), относительно небольшой разрыв во времени между актами преступления, непрерывность применения насилия, единство половой потребности.

10. Доказано, что правовая дифференциация ответственности за деяния, предусмотренные ч.1 и ч.2 ст.134 УК РФ, создает несправедливую ситуацию, при которой приготовление к половому сношению с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, не влечет уголовную ответственность, так как это деяние относится к преступлениям средней тяжести, а приготовление к мужеложству или лесбиянству с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное аналогичным субъектом, является наказуемым, поскольку это деяние отнесено к тяжким преступлениям. Исправление ситуации требует повышения размера санкции в ч.1 ст.134 УК РФ. Это позволит обеспечить не только надлежащую охрану половой неприкосновенности несовершеннолетних от указанных действий, но и наказуемость приготовления и к ним.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем системно проанализированы составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; обоснованы решения проблем квалификации данных преступлений; разработаны предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за половые преступления и практики их применения. Сформулированные в диссертации положения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и развития представлений о стадиях, соучастии и множественности преступлений.

Практическая значимость исследования выражается в том, что выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, могут быть использованы: в законотворческой деятельности по совершенствованию Уголовного кодекса РФ; при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ; в правоприменительной деятельности следственных и судебных органов; в научно-исследовательской работе и в учебном процессе обучения бакалавров и магистров по направлению подготовки «юриспруденция».

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли отражение в восемнадцати научных публикациях, восемь из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Выводы и положения диссертационного исследования обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Государство и право в условиях гражданского общества» (Пенза, 13 июня 2017 г.), «Верховенство права и правовое государство» (Волгоград, 1 ноября 2017 г.), «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Новороссийск, 30 сентября 2016 г.), «Проблемы российского законодательства: история и современность» (Тольятти, 21-22 февраля 2012 г.); на всероссийских научно-практических конференциях: «Уголовная ответственность и наказание» (Рязань, 17 февраля 2017 г.), «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (М., 27 октября 2016 г.); на межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы российского законодательства: история и современность» (Тольятти, 24-25 февраля 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в научно-исследовательской работе федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» и в научно-педагогической деятельности кафедры уголовного права и процесса юридического факультета частного образовательного учреждения высшего образования «Самарская гуманитарная академия». Результаты диссертационного исследования были использованы в практической деятельности: 1) Прокуратуры Приволжского

района Самарской области; 2) Следственного отдела по городу Сызрань следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области; 3) Военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Тоцкому гарнизону.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих 6 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются эмпирическая, правовая и теоретическая основы диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость.

Глава I **«Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в контексте учения о составе преступления»** состоит из трех параграфов.

В § 1 **«Объект и потерпевшие в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»** на основе анализа литературных источников доказываемся наличие среди специалистов несовпадающего толкования понятий половая свобода и половая неприкосновенность как объектов преступлений. Включаясь в дискуссию, диссертант отмечает, что недифференцированная оценка половой свободы и половой неприкосновенности личности в качестве единого объекта посягательства нивелирует различие характера и степени общественной опасности исследуемых преступлений в зависимости от возраста потерпевшего. Опираясь на теорию объекта преступления как блага, автор формулирует уточненные понятия половой свободы и половой неприкосновенности как правовых благ, поставленных под охрану нормами главы 18 УК РФ. Половая свобода определяется как право лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, самостоятельно выбирать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности, не подвергаясь какому-либо принуждению в этом со стороны других лиц. Под половой неприкосновенностью предложено

понимать обусловленный объективными психофизиологическими факторами и установленный уголовным законом запрет на вступление в сексуальные отношения с лицом, не достигшим определенного (согласно действующей редакции УК РФ – шестнадцатилетнего) возраста, обеспечивающий нормальное физическое, психическое и нравственное формирование личности.

В работе отдельное внимание уделено анализу признаков потерпевшего от половых преступлений (пол, возраст, способность понимать характер и значение сексуальных действий и оказать сопротивление виновному). Установлено, что возраст потерпевшего: 1) служит признаком, отличающим одно преступление от другого (например, ч.3 ст.134 УК РФ от п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ); 2) является признаком, дифференцирующим ответственность в рамках одного и того же состава преступления; 3) выступает критерием отграничения анализируемых преступлений от иных преступных посягательств, совершаемых по сексуальным мотивам (например, ст.135 УК РФ от ст.240.1 УК РФ).

В работе доказывается, что потерпевшими при совершении преступлений, предусмотренных ст.131 и ст.132 УК РФ, выступают только лица, действий сексуального характера с которыми добивается виновный. Так называемое «другое лицо» (к примеру, близкий родственник потерпевшей), не подвергающееся сексуальному воздействию, но в отношении которого виновным применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в целях совершения сексуальных деяний с определенным человеком, не должно признаваться таковым.

В § 2 **«Особенности объективной стороны и конструкции составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»** на основании обзора юридической литературы и практики констатируется отсутствие единых позиций по вопросу толкования основных для половых преступлений понятий («половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера», «развратные действия»), что затрудняет задачу судебно-следственных органов по оценке и разграничению отдельных видов половых преступлений. Доказывается, что с точки зрения канонов юридической техники перечисление в ч.1 ст.132

УК РФ различных форм удовлетворения полового влечения – мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, является излишним. Целесообразно исключить из диспозиции ст.132 УК РФ неюридические термины «мужеложство» и «лесбиянство», сохранив общее для них понятие «действия сексуального характера», которое бы охватывало все такого рода действия. Аналогичной терминологической избыточностью страдает и ст.133 УК РФ.

Предлагается переосмыслить законодательный подход к дифференциации ответственности за анализируемые преступления в зависимости от форм сексуального поведения. Дифференциация ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних должна отражать объективно существующее различие в степени их общественной опасности. Для этого обосновывается необходимость внести следующие изменения в УК РФ: в ст.134 установить уголовную ответственность за все возможные виды телесных сексуальных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (с подразделением их на половое сношение – часть 1, и иные действия сексуального характера – без детализации на виды по части 2), а в ст.135 сохранить ответственность только за бестелесные действия сексуального характера. Посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, затрагивающие их телесную сферу, обладают большей общественной опасностью и должны влечь более строгую ответственность, чем действия сексуального характера, воздействующие только на психику, при которых непосредственный физический сексуальный контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал.

В целях углубления дифференциации уголовной ответственности в работе предлагается: а) предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в ст.135 УК РФ совершение бестелесных действий сексуального характера «с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей»; б) закрепить в ст.135 УК РФ насильственный способ (с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица) в качестве квалифицирующего признака состава бестелесных сексуальных действий, чтобы исключить их квалификацию по ст.132 УК РФ, устанавливающей ответствен-

ность за насильственные действия сексуального характера как формы телесного полового контакта; в) ввести в ст.ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ соответствующие квалифицирующие признаки в редакции п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ.

Элементом объективной стороны некоторых половых преступлений выступает насилие. По мнению диссертанта, насилие как способ совершения половых преступлений, должно характеризоваться как общими (совершаться вопреки желанию потерпевшего (против или помимо его воли), состоять в воздействии на организм другого человека (органы, ткани, их физиологические функции, психика), так и специфическими признаками (предшествовать действиям сексуального характера или применяться в процессе их совершения, использоваться как средство предупреждения или преодоления сопротивления потерпевшего лица к вступлению в половые отношения).

Анализ судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности позволил сделать следующие выводы по поводу применения их квалифицированных составов:

1) По смыслу закона квалифицирующий признак причинение потерпевшей (потерпевшему) смерти по неосторожности предполагает ее наступление непосредственно во время изнасилования или насильственных действий сексуального характера при преодолении сопротивления либо ввиду обострения заболевания потерпевшего лица. Самоубийство потерпевшего лица, последовавшее в результате изнасилования либо насильственных действий сексуального характера, должно рассматриваться как иные тяжкие последствия, которые указаны в п. «б» ч.3 ст.131, п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ.

2) По смыслу квалифицированного состава п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ упомянутыми в нем иными тяжкими последствиями могут быть лишь такие последствия, которые по своей общественной опасности равнозначны тяжкому вреду здоровью или заражению ВИЧ-инфекцией. Устанавливая в п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ в качестве ориентира для отнесения тех или иных последствий преступления к тяжким причинение именно тяжкого вреда здоровью, законодатель тем самым исключил возможность отнесения к числу иных тяжких последствий преступления менее тяжкого вреда здоровью (в том числе, средней тяжести вреда здоровью).

3) При квалификации содеянного как повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего лица (п. «а» ч.4 ст.131 и п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ) следует учитывать, что смерть может наступить не только от непосредственных действий виновного, который прямо оказывает причиняющее ее воздействие на тело потерпевшего, но и от неосторожных действий самого потерпевшего, вызванных поведением насильника.

В § 3 «**Субъективные признаки составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности**» диссертант подчеркивает, что рассматриваемые преступления характеризуются умышленной формой вины, при этом интеллектуальный элемент вины в тех составах, которые характеризуются определенным возрастом потерпевшего лица (например, п. «а» ч.3 ст.131, п. «б» ч.4 ст.132, ст.134, ст.135 УК РФ), предполагает, что виновный должен знать или допускать, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

В связи с тем, что при доказательстве умысла по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности судебная практика испытывает значительные трудности при оценке действий лица в вопросе установления добросовестности заблуждения по поводу действительного возраста потерпевшего, а также в вопросе установления того, было ли сопротивление жертвы при половом акте действительным или мнимым (притворным), в диссертации на основе анализа судебной практики выработан и предложен алгоритм оценки таких ситуаций.

Соискатель указывает, что добросовестность заблуждения субъекта относительно возраста потерпевшего лица и его согласия на вступление в половое отношение необходимо устанавливать с обязательным учетом тех объективных обстоятельств, в которых совершено деяние и которые отражаются в сознании субъекта.

Исходя из анализа признаков мотива и цели применительно к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в работе предлагается скорректировать разъяснение, содержащееся в п.17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», сохранив указание на цель (удовлетворение сексуального влечения виновного, или вызывание

сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям) как обязательный признак субъективной стороны только состава бестелесных развратных действий, а указание на специальную цель в составе телесных развратных действий исключить подобно тому, как его нет применительно к половому сношению, мужеложству и лесбиянству.

Вторая глава диссертации **«Проблемы применения институтов Общей части уголовного права при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»** состоит из трех параграфов.

В § 1 **«Квалификация неоконченных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»** рассматриваются наиболее сложные и актуальные вопросы квалификации данных преступлений с позиции учения о стадиях совершения преступления. Сформулированы следующие правила:

- одно и то же действие в зависимости от содержания полового преступления может оцениваться как приготовление или покушение, так как и оконченное преступление (например, снятие одежды для совершения преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ, – это приготовление; применительно к изнасилованию насильственное раздевание жертвы есть элемент применяемого насилия как части объективной стороны; раздевание в составе развратных действий содержит в себе уже все признаки оконченного преступления);

- исходя из ч.2 ст.30 УК РФ, приготовление к преступлениям, описанным ст.133, ч.1 ст.134, ч.1 ст.135 УК РФ, не является наказуемым. В этой связи, соискатель констатирует внутреннюю несогласованность санкций за примерно равные по степени опасности преступления, предусмотренные ч.1 ст.134 и ч.2 ст.134 УК РФ, а, следовательно, появление несправедливой ситуации, при которой приготовление к половому сношению с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, не влечет уголовную ответственность, а приготовление к мужеложству или лесбиянству с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, является наказуемым.

- когда в целях преодоления сопротивления лица к вступлению в половые отношения виновный применяет насилие или выражает угрозу его применения, но сами

сексуальные действия не совершает по независящим от него обстоятельствам, ответственность наступает за покушение на совершение задуманного деяния;

- сексуальные действия субъекта, имеющего умысел на их совершение с лицом, не достигшим определенного (18-16-14-12-летнего) возраста, в случае ошибки в возрасте потерпевшего квалифицируются как покушение на преступление с соответствующим признаком;

- при решении вопроса о том, содержится ли в действиях лица оконченный состав преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, либо лишь признаки покушения на совершение таких преступных действий, судам следует выяснять, действовало ли лицо с целью совершить изнасилование или насильственные действия сексуального характера, а также явилось ли примененное насилие средством к достижению указанной цели, которая не была осуществлена по независящим от него причинам. При этом необходимо отличать покушение на изнасилование от насильственных действий сексуального характера, а также покушений на преступления, предусмотренные ст.ст. 131 и 132 УК РФ, от оконченных преступлений, подпадающих под иные статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности;

- добровольный отказ будет иметь место не только в случае, когда виновный по своей воле решает, не доведя половое преступление до конца, изменить жертву и вид сексуального посягательства, но и в случае, когда преступник решает сменить одно потенциально потерпевшее лицо на другое, сохраняя желание совершить аналогичное половое преступление;

- отказ от продолжения преступной деятельности, обусловленный боязнью разоблачения и ответственности, вызванный какими-либо внешними обстоятельствами (посторонними причинами), не препятствующими или значительно не затрудняющими доведение преступного умысла до конца, в уголовно-правовом смысле является добровольным;

- если, имея умысел совершить изнасилование, субъект, прежде чем добровольно отказаться от доведения этого преступления до конца (т.е. совершить сам акт

насильственного полового сношения), в процессе подавления сопротивления потерпевшей применял физическое насилие либо угрожал убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, он должен нести ответственность в зависимости от тяжести вреда здоровью потерпевшей по ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ, или характера насилия по ст.117 УК РФ или по ст.119 УК РФ;

- при добровольном отказе от совершения полового сношения или иных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, может наступить уголовная ответственность по ст.135 УК РФ за развратные действия, если фактически совершенные виновным действия были направлены на то, чтобы вызвать сексуальное возбуждение у несовершеннолетнего потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

В § 2 «**Квалификация соучастия в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности**» анализируются наиболее сложные и актуальные вопросы квалификации данных преступлений по правилам соучастия. Диссертант приходит к следующим выводам:

- основные составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 131–135 УК РФ, имеют формальную конструкцию, поэтому соучастие в них может быть совершено лишь с прямым умыслом. Вместе с тем, психическое отношение соучастников к наступившим от действий исполнителя преступным последствиям в виде заражения потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией может выражаться как в прямом, так и косвенном умысле;

- односторонняя субъективная связь в ряде случаев участия нескольких лиц в совершении полового преступления может служить основанием признания наличия соучастия;

- объективные квалифицирующие признаки (например, несовершеннолетие потерпевшего лица, заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием), характеризующие степень общественной опасности самого преступного деяния, могут вменяться тем соучастникам, умыслом которых они охватывались;

- квалифицирующее обстоятельство, характеризующее только повышенную опасность личности исполнителя (ч.5 ст.131, ч.5 ст.132, ч.6 ст.134, ч.5 ст.135 УК РФ),

не должно вменяться другим соучастникам, независимо от того, охватывалось ли оно их умыслом или нет. В этих случаях действия соучастников следует квалифицировать по разным частям указанных статей Особенной части УК РФ;

- предусмотренные ст.32 УК РФ признаки соучастия как способа взаимодействия преступников при реализации преступного умысла не могут распространяться на последствия преступных деяний с двойной формой вины, наступающие по неосторожности;

- если тяжкие последствия явились результатом совместных умышленных действий нескольких лиц и охватывались неосторожной виной каждого из них, содеянное каждым участником изнасилования или насильственных действий сексуального характера следует квалифицировать по п. «б» ч.3 ст.131 или 132 УК РФ, либо по п. «а» ч.4 ст.131 или 132 УК РФ, но без учета института соучастия;

- исходя из содержания объективной стороны насильственных половых преступлений (ст.131 и ст.132 УК РФ), действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия или выражения угрозы его применения содействовавших другим лицам в его совершении, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера;

- использование беспомощного состояния потерпевшего лица является элементом объективной стороны – способом в насильственных половых преступлениях, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, поэтому приведение потерпевшего в беспомощное состояние с целью совершения в отношении него другим лицом сексуальных действий необходимо расценивать в качестве соисполнительства в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера;

- к определению роли лица, только содействующего изнасилованию или совершению насильственных действий сексуального характера применением насилия к другим лицам, необходимо подходить дифференцированно:

- а) если насилие применяется к родным, близким или другим лицам, безопасность которых намерено обеспечить потерпевшее лицо, его следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных

действий сексуального характера и дополнительно по иным статьям Особенной части УК РФ. Это находит свое объяснение в том, что в таких случаях насилие к другим лицам одновременно служит психическим насилием в отношении того лица, действий сексуального характера с которым добиваются соучастники;

б) если насилие применяется для устранения лиц, пытавшихся прийти на помощь жертве или иным образом препятствующих сексуальному посягательству (в том числе, сожителей, свидетелей), то, в отличие от первого случая, такие действия необходимо квалифицировать как пособничество в совершении полового преступления. Поскольку это насилие не является непосредственным выполнением объективной стороны полового преступления, а лишь способствует его совершению устранением препятствий.

- если сопротивление потерпевшей виновные преодолевали совместными действиями (путем применения физического или психического насилия), но в части сексуальных действия их поведение расходится – один из участников совершает половое сношение, другой – насильственные действия сексуального характера, содеянное следует признать соисполнительством, при этом квалифицировать действия одного виновного по п. «а» ч.2 ст.131 УК РФ, а действия другого по п. «а» ч.2 ст.132 УК РФ.

В § 3 «Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по правилам совокупности» сформулированы следующие правила:

- носителем дополнительного объекта (здоровья) в составе изнасилования и насильственных действий сексуального характера может признаваться только носитель основного (каковым является половая свобода и половая неприкосновенность), то есть потерпевшее лицо, в отношении которого совершается само сексуальное посягательство, и, следовательно, применение насилия к другим лицам требует самостоятельной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья;

- случаи сопряженности незаконного лишения свободы или похищения с изнасилованием или совершением насильственных действий сексуального характера могут быть подразделены на два вида, с различной формулой их квалификации:

а) если похищение человека или незаконное лишение его свободы, осуществляются в целях облегчить совершение насильственного полового преступления или преодоления сопротивления его жертвы, то содеянное не требует дополнительной квалификации по ст.ст. 126 или 127 УК РФ, поскольку захват, перемещение и удержание потерпевшего лица помимо его воли охватываются объективной стороной преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, и являются формой насилия, применённого к потерпевшему;

б) если похищение или незаконное лишение свободы человека, осуществлялись с собственным умыслом, но затем виновный решает воспользоваться подневольным состоянием потерпевшего и совершает в отношении него насильственное сексуальное посягательство, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 или 127 и ст.ст. 131 или 132 УК РФ.

- следует поддержать корректирующую уголовный закон (ч.1 ст.17 УК РФ) судебную практику, которая идет по пути квалификации случаев убийства в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ и соответствующими частями ст.131 или ст.132 УК РФ. Однако последовательное решение этой проблемы видится в отказе от такого квалифицирующего признака, как преступление, «сопряженное с совершением другого преступления», что давало бы законное основание для квалификации таких ситуаций по совокупности двух преступлений;

- по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует квалифицировать убийство не только самого потерпевшего от изнасилования или насильственных действий сексуального характера, но и другого лица с целью скрыть данные преступления;

- для квалификации по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ о факте совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера не должно быть известно правоохранительным органам, иначе будет иметь место не убийство по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, а убийство из мести

за огласку факта совершения преступления, которое не охватывается указанным пунктом;

- если после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера в результате оставления потерпевшего в беспомощном состоянии наступила его смерть, то содеянное в зависимости от формы вины по отношению к этому последствию необходимо квалифицировать либо по совокупности преступлений, предусмотренных ст.131 или ст.132 УК РФ и ст.105 УК РФ либо только по п. «а» ч.4 ст.131 или п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ;

- учтенный объем насилия в основных составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, состоит в причинении средней тяжести вреда здоровью; причинение более тяжкого вреда здоровью требуют самостоятельной правовой оценки по правилам совокупности преступлений;

- сравнение санкций норм, устанавливающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшему) и за те же деяния, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью умышленно, показывает, что в первом случае виновный по закону может понести более строгую ответственность, например, за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах (п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ). Реализация принципа справедливости при назначении наказания требует сравнения санкций с тем, чтобы менее опасное посягательство не наказывалось строже более опасного, а в дальнейшем законодательного пересмотра санкций и приведения их в соответствие со степенью опасности деяний;

- в объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, входит насилие (с учетом правила о его объеме), примененное перед началом полового сношения или совершения иных действий сексуального характера и в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшего лица. К подлежащим квалификации по совокупности преступлений относятся случаи: а) когда умысел на совершение сексуальных действий возник у виновного после того, как применив насилие (например, в процессе разбоя), он привел потерпевшего в беспомощ-

ное состояние; б) когда причинение вреда здоровью произошло после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера; в) когда причинение вреда здоровью потерпевшему лицу выступает не средством преодоления его сопротивления, а осуществляется с целью мести за неудавшееся действие сексуального характера;

- совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера ВИЧ-инфицированным лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, если они не привели к инфицированию потерпевшего, требует квалификации по совокупности ст.131 и ч.1 ст.122 УК РФ; если заражение потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией произошло, действия виновного подлежат квалификации по п. «б» ч.3 ст.131 или по п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ;

- если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается ст.ст. 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.ст. 134 и 135 УК РФ не требует.

Рассматривая проблемы отграничения единого сложного полового преступления от их совокупности, диссертант приходит к выводу, что продолжаемое преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности должно обладать следующими признаками: 1) складываться из двух и более последовательно совершенных деяний, содержащих признаки одного и того же состава полового преступления; 2) деяния при продолжаемом преступлении должны носить тождественный характер (во-первых, все эпизоды поведения лица должны быть аналогичны по форме удовлетворения половой страсти (например, ряд половых сношений); во-вторых, все эпизоды поведения лица должны быть аналогичны по способу осуществления намерения (то есть быть насильственными или ненасильственными); 3) деяния при продолжаемых половых преступлениях должны быть направлены на одно и то же потерпевшее лицо; 4) деяния должны быть совершены во исполнение единого преступного умысла; 5) указанные тождественные преступные действия, как правило,

должны быть охвачены желанием удовлетворить одну и ту же сексуальную потребность, а не несколько одновременных аналогичных потребностей; 6) совершаться в течение непродолжительного времени; 7) деяния должны происходить в одном и том же месте, в одной и той же конкретной жизненной ситуации или при наличии пространственной связи между эпизодами преступной деятельности.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы его основные положения и выводы.

Основные положения диссертации опубликованы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Мотин, А.В. К вопросу об определении сексуальных действий в статьях об ответственности за насильственные половые преступления / А.В. Мотин // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 2. – С. 87–95 (0,79 п.л.).
2. Мотин, А.В. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков соучастия в половых преступлениях / А.В. Мотин // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 268–273 (0,53 п.л.).
3. Мотин, А.В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.В. Мотин // Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 68–73 (0,70 п.л.).
4. Мотин, А.В. К вопросу о способе совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.В. Мотин // Право и практика. – 2017. – № 3. – С. 36–48 (1,13 п.л.).
5. Мотин, А.В. Возраст потерпевших лиц в составах преступлений главы 18 УК РФ / А.В. Мотин // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 6 (150). – С. 139–141 (0,35 п.л.).

6. Мотин, А.В. О некоторых дискуссионных вопросах субъективной стороны половых преступлений / А.В. Мотин // *Advances in Law Studies*. – 2017. – Т. 5. – Вып. 3 (25). – С. 279–286 (1,0 п.л.)

7. Мотин, А.В. Проблемные вопросы квалификации насильственных половых посягательств, предусмотренных статьями 131, 132 УК РФ, сопряженных с иными преступлениями / А.В. Мотин // *Современная научная мысль*. – 2017. – № 4. – С. 223–236 (1,21 п.л.).

8. Мотин, А.В. Об отграничении продолжаемого полового преступления от их совокупности / А.В. Мотин // *Библиотека уголовного права и криминологии*. – 2016. – № 6. – С. 82–93 (1,05 п.л.).

В других научных изданиях:

9. Мотин, А.В. К вопросу о дифференциации ответственности за ненасильственные половые преступления / А.В. Мотин // *Уголовная ответственность и наказание: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (Рязань, 17 февраля 2017 г.) / под ред. В.Ф. Лапшина*. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 306–312 (0,41 п.л.).

10. Мотин, А.В. Некоторые вопросы квалификации половых преступлений по правилам совокупности / А.В. Мотин // *Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: мат. IV Всерос. науч.-практ. конф. (М., 27 октября 2016 г.) / под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова*. – М.: РГУП, 2017. – С. 169–185 (1,1 п.л.)

11. Мотин, А.В. Момент окончания половых преступлений по действующему уголовному законодательству России / А.В. Мотин // *Государство и право в условиях гражданского общества: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. (Пенза, 13 июня 2017 г.)*. В 2 ч. Ч. 2. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 4–7 (0,23 п.л.).

12. Мотин, А.В. Об определении объекта преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ / А.В. Мотин // *Экономика, социология и право: журнал научных публикаций*. – 2017. – № 6. – С. 35–40 (0,70 п.л.).

13. Мотин, А.В. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступлений, предусмотренных статьями 131-135 Уголовного кодекса России / А.В. Мотин // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 07 (21). – С. 35–38 (0,33 п.л.).

14. Мотин, А.В. Потерпевшее лицо в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.В. Мотин // Верховенство права и правовое государство: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. (Волгоград, 1 ноября 2017 г.). – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 150–153 (0,23 п.л.).

15. Мотин, А.В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопряженных с убийством / А.В. Мотин // Уголовная политика и культура противодействия преступности: мат. Междунар. науч.-практ. конф. (Новороссийск, 30 сентября 2016 г.): в 2 т. / редкол.: К.В. Вишневецкий [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – Т. II. – С. 239–246 (0,47 п.л.).

16. Мотин, А.В. Ответственность за половые преступления по Уголовному уложению 1903 года / А.В. Мотин // Проблемы российского законодательства: история и современность: мат. Международ. науч.-практ. конф. (Тольятти, 21-22 февраля 2012 г.). – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2012. – С. 19–24 (0,35 п.л.)

17. Мотин, А.В. Ответственность за мужеложство по советскому уголовному законодательству / А.В. Мотин // Проблемы российского законодательства: история и современность: мат. Межрегион. науч.-практ. конф. (Тольятти, 24-25 февраля 2011 г.) / редкол.: Р.В. Закомолдин [и др.]. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2011. – С. 5–12 (0,47 п.л.).

18. Мотин, А.В. О некоторых вопросах правового регулирования ответственности за половые преступления в отношении несовершеннолетних / А.В. Мотин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 133–134 (0,12 п.л.).